

Санубар БАГИРОВА

Доктор философии по искусствоведению, доцент

E-mail: sanubar.baghirova@gmail.com

DOI: 10.62440/AMK2025-3.s.6-17

«КАВКАЗСКАЯ МУЗЫКА» КАК ТЕРМИН ИЗ ИСТОРИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЮЖНОГО КАВКАЗА НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация: В статье впервые вводится понятие «кавказской музыки» как термин, имеющий отношение к истории музыки Южного Кавказа начала двадцатого века, а также впервые к исследованию привлекаются каталоги первых граммофонных пластинок в качестве достоверных документов по истории музыки этого периода.

Ключевые слова: «кавказская музыка», «ансамбль сазандаров», городская музыка Южного Кавказа, каталоги первых грампластинок.

В начале 20 века в лексиконе многих авторов и издателей фигурировал термин «кавказская музыка». Это название, в частности, встречается в книгах (Корганов, 1908), в статьях, а также в каталогах грампластинок начала XX века¹. Сегодня, когда мы в интернете задаем поиск по теме «кавказская музыка», интернет либо вовсе не откликается на такой запрос, либо в замешательстве выдает ссылки к нескольким эстрадным песням современных северокавказских музыкантов. Очевидно, что интернет не воспринимает запрос «кавказская музыка» как термин и, тем более, не воспринимает его в том качестве, в каком он употреблялся в свое время. Так, в начале XX века, говоря о кавказской музыке, обычно имели в виду музыку азербайджанцев, армян и грузин. Например, в каталогах грампластинок начала XX века под такими названиями, как «Кавказская инструментальная музыка» (Экстрафон), «Кавказские сазандары» (Экстрафон) или «Кавказские

¹ Автор, в частности, здесь имеет в виду *«Полный каталог пластинок кавказских записей» компании Граммофон (Тифлис 1912), *«Каталог Кавказских и Персидских записей Акционерного Общества Граммофон» (СПБ 1909), *«Список пластинок кавказской записи» компании Экстрафон (Баку, 1915), *«Новый каталог двухсторонних пластинок известных кавказских певцов» компании Братьев Патэ (б.г.), *«Азиатская запись известных кавказских певцов» компании Спорт-Рекорд (б.г).

певцы» (Патэ), предстают записи азербайджанских, армянских и грузинских традиционных музыкантов.

При этом характерной чертой понятия «кавказская музыка» в начале XX века было то, что она воспринималась как некий единый, художественно однородный феномен, не разделяемый на отдельные национальные вклады. Для этого имелись некоторые основания, и не только то, что в начале XX века национальное самосознание народов Южного Кавказа еще не вполне сформировалось. Основания также заключались в том, что репертуар, исполняемый кавказскими музыкантами, как и музыкальные инструменты, на которых он исполнялся, были общими. К тому же, нередко музыкальные ансамбли, исполнявшие так называемую «кавказскую музыку», состояли из этнически смешанных составов музыкантов.

Понятие «кавказской музыки» в начале XX века, как правило, ассоциировалось с городской музыкой Южного Кавказа и подразумевало определенный музыкальный репертуар, музыкальные инструменты и исполнительские традиции.

О репертуаре «кавказской музыки»

Хотя репертуар «кавказской музыки» включал как азербайджанские, так и грузинские и армянские мелодии, но основную его часть составляла азербайджанская музыка, имевшая наибольшее распространение на Южном Кавказе. О доминантной роли азербайджанской музыки в репертуаре музыкантов Южного Кавказа начала XX века писал известный музыкант, исполнитель на кеманче Александр (Саша) Оганезашвили (1889-1932): «Азербайджанские песни издревле были любимы всеми народами Закавказья. Как мелодии, так и слова исполнялись всеми музыкантами Закавказья,

Обложка каталога пластинок бакинского отделения «Экстрафона»

независимо от национальности и страны, а азербайджанский язык считается общим языком музыкантов». (Oqanezaşvili, 1929a, s.32).

Это мнение подтверждается списками грампластинок начала XX века с записями «кавказской музыки»: они однозначно свидетельствуют, что подавляющую часть ее репертуара действительно составляли азербайджанские мугамы, танцевальные мелодии, а также мелодии из мугамных опер и музыкальных комедий Узеира Гаджибейли. Ярким примером сказанному может служить каталог «Кавказская инструментальная музыка» компании Экстрафон, где из 94 названий мелодий, указанных в нем, 63 мелодии представляют образцы азербайджанской музыки. Из них тридцать одна запись представляют азербайджанские мугамы, в их числе те, что были распространены исключительно в азербайджанской музыкальной практике, как например, Йетим Сегях, Мирза Хусейн Сегях, Баяты Шираз. В каталоге указаны также 29 названий азербайджанских народных танцевальных мелодий, включая такие известные как “Узун дере”, “Терекеме”, “Вагзалы”, “Мирзейи”, “Иннабы”, “Тураджи”, “Дуй-дуй”, «Джейраны», “Гешенги”, “Бехтевери”, и трех инструментальных мелодий “Лайлай”, Рянг, Короглу.

Все 94 мелодии, указанные в каталоге «Кавказская инструментальная музыка», были записаны в исполнении грузинских и армянских музыкантов.

Таблица (Baghirova, 2025)²
“Кавказская инструментальная музыка”, Экстрафон 1915, сс. 3-7

№	Исполнители	№ пластинки	Названия	
			мугам	Танцевальные мелодии
1	Зубиев, Михако, Вано (дудуки)	Б 15827	Рахаб, Хиджаз	
2	Зубиев, Михако, Вано (дудуки)	Б 15828	Чахаргях, Баяты-Кюрд	
3	Зубиев, Михако, Вано (дудуки)	Б 15829	Раст, Кюрд- Шахназ	
4	Зубиев, Михако, Вано (зурна)	Б 15830		“Сехери”, ³ “Аравот лусо” ⁴
5	Зубиев, Михако, Вано	Б 15831		“Багдадури”;

² Таблица составлена автором настоящей статьи

³ «Səhəgi» – азербайджанская мелодия, которая была весьма популярна в Грузии. Как в Азербайджане, так и в Грузии она составляла часть свадебного обряда и исполнялась наутро следующего после свадьбы дня.

⁴ «Аравот лусо» – армянская танцевальная мелодия.

	(зурна)			“Сакорцило” ⁵
6	Зубиев, Михако, Вано (дудуки)	A 15823		“Карс”; “Фасон” 6
7	Зубиев, Михако, Вано (зурна)	A 15824	Йетим -Сегях	“Сабахи” ⁷
8	Зубиев, Михако, Вано (дудуки)	A 15801	Баяты-Шираз, Шур	
9	Зубиев, Михако, Вано (дудуки)	A 15802	Мирза Хусейн Сегях, Афшары	
10	Зубиев, Михако, Вано (дудуки)	A 15804	Гатар	“Лезгинка Карганова”
11	Зубиев, Михако, Вано (дудуки)	A 15806		“Магазин”; “Мешади Ибад” 8
12	Зубиев, Михако, Вано (дудуки)	A 15809		“Дуйдуй”; “Гэшенги”
13	Зубиев, Михако, Вано (дудуки)	A 15811		“Газахы”; “Тезе ирани”
14	Зубиев, Михако, Вано (зурна)	A 15813	Шахназ	“Багдагюли”
15	Зубиев, Михако, Вано (зурна)	A 15815	Мухалиф	“Ортачала” ⁹

Азербайджанские мугамы и танцевальные мелодии входили в постоянный репертуар армянских и грузинских музыкантов, в каком бы городе Южного Кавказа они ни выступали. Азербайджанская музыка звучала в армянском и грузинском городском музыкальном быту – на вечеринках и дружеских пирушках, на концертах. Известный тифлисский журналист и прозаик Иван Евлахишвили (Евлахов), уроженец Шемахи, писал об азербайджанских песнях, что они «получили народность в Грузии. Эти песни поются всюду, на каждом пиршестве, ...нередко грузин или армянин, в разгаре пира или в минуту одиночества заливается от души татарскою (С.Б.- азербайджанской) песней» (Евлахов, с. 255).

⁵ «Сакорцило» – одна из грузинских свадебных мелодий.

⁶ «Фасон» - название азербайджанской танцевальной мелодии, которая известна также под названием «Aşıdım-yandım» \ «Я в огне» (Bəhmənli, 2021, с 38)

⁷ “Sabahi” по-видимому, является той же мелодией, что и «Səhəgi».

⁸ Под названием “Мешади Ибад» здесь имеется в виду одна из танцевальных мелодий из музыкальной комедии “О олмасын, бу олсун” Узеира Гаджибейли.

⁹ “Ортачала”, название одного из кварталов старого Тифлиса, происходит от азербайджанского “орта чала”, то есть яма в центре.

В свою очередь, некоторые азербайджанские ханенде, в их числе Мирза Саттар, Абдулбаги Зулалов, Алиаскер Абдуллаев, Джаббар Гарьягды оглу, на своих концертах или на свадьбах в Тифлисе и Эривани нередко пели армянские и грузинские песни и даже, случалось, что записывали их на пластинки. Фирудин Шушинский писал, что Джаббар Гарьягды оглу во время своих выступлений в Армении пел армянские песни «Майрик джан» (Дорогая мама), «Хабарим йес» (Я знаю), «Сари ахчик» (Девушка с гор) и другие, или азербайджанские песни «Мене не олду», «Гюля-гюля» на армянском языке (Şuşinski, 143). Джалил Багдадбеков в своих Воспоминаниях также свидетельствует о том, с каким огромным успехом Гарьягды оглу выступал на концертах в Ереване и что его исполнение популярнейшей армянской песни «Крунк» («Журавль») вызвало особенный восторг публики (Ваğdadbəуov, с. 25). Запись этой песни в исполнении Джаббара Гарьягды оглу имеется в Азербайджанском Государственном Архиве звукозаписей.

Среди азербайджанских ханенде на грузинском и армянском языках пел также Мирза Саттар, выдающийся азербайджанский ханенде (родом из Ардебиля), живший в Тифлисе¹⁰. Газета «Кавказ», издававшаяся в Тифлисе, писала, что его «призывают на обеды и ужины, когда собираются повеселиться по-азиатски. Саттара можно также слышать на грузинских и армянских свадьбах, куда он является в сопровождении музыкантов» (Кавказ, 1850). Возможно, именно на грузинских и армянских свадьбах Саттар, как утверждает Шушинский, «с большим мастерством исполнял армянские и грузинские песни, а также азербайджанские песни на армянском и грузинском языках» (Şuşinski, 56).

Другим азербайджанским ханенде в Тифлисе, которого не смущали языковые барьеры, был Абдулбаги Зулалов (Бюльбюльджан)¹¹. Представитель следующего после Саттара поколения, Абдулбаги пользовался в Тифлисе не меньшей, чем Саттар, популярностью. Российский музыковед, армянин по происхождению Василий Корганов (1865-1934) писал, что в Тифлисе «каждому *бичо* и *кинто*¹² доступен весь репертуар лучшего

¹⁰ Мирза Саттар родился в Ардебиле (в Иранском Азербайджане) около 1820 года, в 1844 году он переехал в Нахичевань, затем в 1845 году обосновался в Тифлисе, где и жил до конца своей жизни. В 1850х и 1870х годах его имя часто упоминалось в газете «Кавказ». Год его смерти неизвестен, однако Шушинский в своей книге приводит его фотографию, датированную 1872 годом.

¹¹ Абдулбаги Зулалов жил в Тифлисе с 1875 по 1927 годы, затем вернулся в Азербайджан, в Баку и здесь преподавал в Тюркском музыкальном техникуме мугамное пение.

¹² «*Бичо*» по-грузински представляет ласковое обращение к молодому парню. «*Кинто*» были людьми без определенных занятий, низкого социального положения, часто склонными к хитрости и обману. См. интересную характеристику тифлиских кинто в книге «Литературная богема старого Тбилиси» известного грузинского литератора Иосифа Гришашвили, в главе «Карачохели и кинто», сс. 13-16. Тбилиси, Издательство «Мерани», 1989.

тифлисского сазандара, Абдула-Баги” (Корганов, с.10) [Корганов, 1908]. Шушинский пишет, что он «пел не только на азербайджанском, но и на грузинском, армянском, кумыкском и персидском языках» (Şuşinski, 87).

На армянском и грузинском языках бывало, что пели также Мешади Мамед Фарзалиев и Алиаскер Абдуллаев (Шакили Алиаскер). По словам Шушинского, «в 1913–1914 годах, фирмы «Спорт-Рекорд» и «Экстрафон» записали в его исполнении, помимо мугамов, также ряд азербайджанских, грузинских и армянских песен» (Şuşinski, с. 178). Однако в каталоге компании Экстрафон, изданном в 1915 году, среди записей Алиаскера Абдуллаева есть только одна грузинская песня «Квеханазе шамикварда» (Экстрафон, Б15357). Эта запись, переписанная на магнитофонную ленту, имеется в Азербайджанском Государственном Архиве звукозаписей (№ 4647).

Но, все же, в массе своей, армянские и грузинские песни в каталогах грампластинок начала XX века представлены, в основном, в исполнении их национальных носителей, то есть армянских и грузинских музыкантов. Например, в каталог компании Спорт-Рекорд в исполнении армянских музыкантов вошли армянские песни «Дарде ладек» (160-50253), «Ором-ором» (161-50181), «Аглухус» (161-50183), «Ай ахчик» (162-50182), «Сирун мекнегон» (163-50254), а также хоровые песни «Ахчи ором» (165-50447), «Кананч кармир» (165-50463) и две другие. Там же в исполнении армянского певца Аветика есть записи азербайджанских таснифов «Хоруз» и «Хурджун».

В каталоге грампластинок компании Экстрафон раздел «Пение на армянском языке» включает более тридцати записей в исполнении армянских певцов Никола Бабянца, Марии Егоянц, Гайка Тальянца и других армянских музыкантов. Некоторые из этих записей представляют азербайджанские мелодии, в их числе «Телло» (А 16010), «Мухаммас» (А 16014), «Дивани» (А 16035)¹³, «Кероглу» (А 16028) и другие.

Грузинский репертуар «кавказской музыки» также исполнялся, в основном, грузинскими, а иногда армянскими музыкантами. Так, в каталоге Спорт Рекорд представлены 10 грузинских песен в исполнении Левона Аликашвили, в их числе такие песни, как «Митхар-митхар» (166-50313), «Бидзошвило» (168-50315), «Агар уркварвар» (170-50258), «Санам викав» (170-50257). Эти песни встречаются также в каталогах других фирм, что является некоторым показателем популярности этих мелодий в городском музыкальном быту Кавказа¹⁴. В тот же каталог в исполнении Аликошвили

¹³ «Мухаммас» и «Дивани», классические азербайджанские ашыгские мелодии в каталоге представлены в исполнении известного тифлисского ашыга Нəzir.

¹⁴ Фирмы грамзаписи чаще других записывали на пластинки самые популярные мелодии, так как они легче распродавались в музыкальных магазинах.

вошли азербайджанские песни «Allahdan dövlət istərəm» (136-50331), «Dad əlindən, alagöz» (137-50337), а также мугам Мирза Хусейн Сегях (137-50333).

В каталоге компании Экстрафон в исполнении грузинского трио дудукистов и зурначей Дата Зубиашвили, Михако и Вано Шахкулашвили есть записи как грузинских, так и армянских («Аравот лусо») и азербайджанских мелодий, в числе последних мугамы Рахаб, Хиджаз, Чахаргях, Кюрд Шахназ, Баяты Кюрд. (см. таблицу выше)

Раздел «Пение на грузинском языке» в том же каталоге включает 26 мелодий, большая часть которых являются грузинскими песнями. Среди них есть песни «Митхар-митхар» (B16104), «Бидзошвило» (B16127), «Агар уркварвар» (A 16011), «Санам викав» (A 16011), а также песни «Квеханазе шамикварда», «Səhəri»¹⁵, «Ах, дилав-дилав», «Ортав твалис синатле», «Миквирс асре», «Ичикчике мерцхало», «Какобо вардо» «Мхолот шен ерц», «Турбо вардо», «Самайа»¹⁶ и другие. В этот раздел также вошли азербайджанские мелодии «Шикесте», «Кабули», а также мугамы Шуштер, Махур, Баяты Гаджар. Интересно, что в числе грузинских исполнителей мугамов есть имя княгини Ольги Георгиевны Багратиони-Давидовой (Экстрафон, 1915, с. 25).

Итак, репертуар «кавказской музыки» начала XX века включал азербайджанские, армянские и грузинские мелодии, при этом армянские и грузинские музыканты, наряду со своими национальными песнями, исполняли также азербайджанские мелодии, в том числе мугамы. Азербайджанские музыканты значительно реже обращались к армянскому и грузинскому репертуару.

Самое большое место в репертуаре «кавказской музыки» занимали азербайджанские танцевальные мелодии. Почти сто лет назад Оганезашвили писал: «Азербайджанская танцевальная музыка распространилась по всему Закавказью, и все народы танцуют под эту музыку» (Oganezaşvili, 1929b, s. 42). Тем не менее, в каталогах грампластинок начала XX века азербайджанские танцевальные мелодии значились как кавказская музыка, без упоминания их национального авторства. Поэтому десятки старинных азербайджанских народных танцевальных мелодий, в их числе те же самые «Терекеме», «Узун дере», «Мирзейи», «Вагзалы», «Солтани», «Джейраны», «Иннабы», «Халабаджи» и прочие, со временем превратились в общекавказский народный танцевальный музыкальный фольклор. Весь этот репертуар и сегодня исполняется повсюду на Южном Кавказе, и поколения ар-

¹⁵ «Səhəri» – азербайджанская мелодия, которая была весьма популярна в Грузии. Как в Азербайджане, так и в Грузии она составляла часть свадебного обряда и исполнялась наутро следующего после свадьбы дня.

¹⁶ «Самайа» сегодня в Грузии известна как старинная танцевальная мелодия, на мотив которой ансамбль Сухишвили исполняет хореографическую миниатюру.

мян и грузин, которые более двух веков знакомы с этими мелодиями, естественно, считают их собственным исконным национальным музыкальным наследием.

Музыкальные инструменты и ансамбли:

Главными музыкальными инструментами, исполнявшими «кавказскую музыку», были тар, кеманча, гавал, зурна, балабан, нагара, а также гоша-нагара; балабан в Грузии и Армении носит название дудук. Эти инструменты входили в составы таких распространенных на Кавказе типов музыкальных ансамблей, как трио дудукистов и трио зурначей и так называемый «ансамбль сазандаров».¹⁷

«Ансамбль сазандаров» сложился во второй половине 19 века¹⁸ и до конца 1920х годов был самым распространенным на Южном Кавказе музыкальным составом, с которым явление «кавказской музыки» ассоциировалось в первую очередь. В азербайджанских ансамблях в его состав входили певец «ханенде», тар, кеманча и гавал, а также нередко нагара и/или гоша-нагара. Грузинские и армянские ансамбли сазандаров могли не включать в свой состав ханенде.

Характерными типами ансамблей, исполнявших «кавказскую музыку», были также «трио дудукистов» и «трио зурначей». Трио дудукистов - название, распространенное в Грузии и Армении. В трио дудукистов (или балабанистов) входят два балабана, один из которых является солирующим. Функция второго в азербайджанской традиционной музыкальной терминологии обозначается словами «dәмкеş» или «zıyçü» и заключается в

¹⁷ Кроме ансамбля сазандаров и трио зурначей, еще одним распространенным типом ансамбля был ансамбль ашыгов, который имел свой собственный музыкальный репертуар, отличающийся от репертуара городской «кавказской музыки». Все эти виды традиционных кавказских музыкальных ансамблей и сегодня сохраняют свое прежнее значение в азербайджанской традиционной музыкальной культуре, тогда как в Грузии и Армении наиболее заметное место в современной музыкальной практике сохраняется за трио дудукистов и зурначей.

¹⁸ Об отсутствии тара в музыкальных ансамблях первой половины 19 века свидетельствуют многие письменные, визуальные и устные источники. В одном из них, в книге «Путешествие по Дагестану и Закавказью» русского востоковеда И. Березина (1818-1896) описывается музыкальный вечер в поселке Бузовна в 1842 году и состав выступавшего там музыкального ансамбля. По свидетельству ученого, этот состав включал певца, а из инструментов - саз, гавал, балабан и гошанагара. (Березин, 1849, 276).

<http://web2.anl.az:81/read/page.php?bibid=405924&pno=154> В другом источнике, в статье Оганезашвили указан несколько иной состав; он, в частности, писал, что «До распространения тара на Кавказе восточный музыкальный ансамбль состоял из саза, кяманчи, дудука и нагары (...) Во второй половине XIX века (...) тар заменил саз в нашей стране» (Oganezaşvili, 1928). Несмотря на расхождения в составах инструментов, в любом случае оба источника свидетельствуют, что в первой половине 19 века тар не входил в состав музыкальных ансамблей, распространенных в музыкальном быту Азербайджана, как и Южного Кавказа.

поддержке сольной партии в виде бурдона на тонике. В состав трио дудукистов также входит ударный инструмент нагара. Аналогичным образом трио зурначей включает две зурны и нагару, при этом распределение функций в ансамбле такое же, как и в трио дудукистов.

Репертуар всех этих типично кавказских музыкальных ансамблей (трио духовиков и ансамбля сазандаров) одинаково состоял из мугамов, танцевальных мелодий и городских песен.

Исполнительские традиции:

«Ансамбль сазандаров» или «сазандари» - название, распространенное в Грузии и Армении; в Азербайджане этот ансамбль назывался «*xanəndə-sazəndə dəstəsi*» или просто «*xanəndə dəstəsi*», и в этом названии подчеркивалась ведущая роль ханенде в ансамбле, как его солиста. Примечательно то, как Узеир Гаджибеков понимал главное назначение инструментального сопровождения ханенде: «Первейшая обязанность инструменталиста [аккомпанирующего певцу] – это ввести ханенде в состояние эмоционального энтузиазма. Вместе с тем, он должен быть искусен в своем деле и демонстрировать исключительное умение во время игры» (Насібәулі, 197). Традиционно тар и кеманча в этом ансамбле были исключительно аккомпанирующими инструментами, функции которых распределялись следующим образом: тар аккомпанировал певцу, задавал тональность исполняемой музыки, заполнял паузы в пении. В ансамблях сазандаров конца 19 века – первой половины 20 века кеманча в связке с таром играла подчиненную роль; партия кеманчи следовала за мелодической линией тара, повторяя его фразы либо в форме простого канона, либо дополняя ее имитационными подголосками¹⁹.

В Грузии и Армении «ансамбли сазандаров» могли обходиться без певца и потому мугамы, составлявшие важнейшую часть их репертуара, чаще всего исполнялись ими в инструментальной версии, при этом тар брал на себя роль солирующего участника ансамбля. В тех же случаях, когда армянские и грузинские ансамбли сазандаров включали также певцов, то солистами в них были, как правило, азербайджанские ханенде. Однако в конце 19-го и начале 20 века на Южном Кавказе были также армянские и грузинские ханенде, как например, Баграт Баграмов, Левон Аликошвили, Асри Ованес, которые исполняли вокальный мугамный репертуар на азербайджанском языке. (Вағирова, 2025, s. 103) Это объяснялось тем, что мугамы и теснифы поются на классические поэтические тексты, выдержанные

¹⁹ В современных мугамных ансамблях партия кеманчи не так зависима от партии тара, и исполнители на кеманче нередко могут включить в музыкальную фактуру мугама отдельные собственные фразы или даже небольшие сольные эпизоды. (Вағирова, 2021)

в метрике квантитативного стихосложения аруз, которая не применяется в поэзии на армянском и грузинском языках.

В азербайджанской традиции мугамного исполнительства главное место занимало (и во многом все еще продолжает занимать) вокальное исполнительство. В целом, в азербайджанской музыке искусству ханенде придается особое значение, более высокое, чем в соседних культурах. Гаджибейли, например, считал, что «Значение искусства ханенде велико, а ценность и достоинство певцов высоки» (Насібәулі, s. 197), тогда как, по мнению Бюль-Бюля, «развитие мугамов было связано исключительно с искусством ханенде». (Bülbül, s. 117). В армянской и грузинской традициях исполнения «кавказской музыки» по понятным причинам основное предпочтение отдавалось инструментальному исполнительству.

Заключение

Термин «Кавказская музыка» следует рассматривать как понятие, относящееся к истории музыкальной культуры Южного Кавказа начала 20 века. В то время это понятие ассоциировалось с городской музыкой Южного Кавказа и подразумевало определенный музыкальный репертуар, музыкальные инструменты и исполнительские традиции.

Хотя репертуар «кавказской музыки» включал традиционные азербайджанские, грузинские и армянские мелодии, но основную его часть составляла азербайджанская музыка – мугамы, теснифы и танцевальные мелодии, о чем свидетельствуют как музыкальные авторы того времени, так и ранняя дискография кавказской музыки.

«Кавказская музыка» воспринималась публикой того времени как некий единый художественно однородный феномен, не разделяемый на отдельные национальные вклады. Термин «Кавказская музыка», вольно или невольно отразил культурные реалии своего времени. Он, в частности, отразил тот факт, что при всем многообразии чисто национальных, местных явлений в музыкальной культуре народов Южного Кавказа, на конкретном отрезке исторического времени здесь сложилось некое общее пространство городской музыкальной культуры. И это пространство имело отчетливо выраженный над-этнический, наднациональный характер.

И, наконец, «кавказская музыка», как явление, сложившееся на рубеже 19 и 20 веков, была уникальным опытом профессионального единства и сотрудничества музыкантов Южного Кавказа, опытом, оставившим долгий след в музыкальной культуре этого региона.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Bağdadbəyov, C. Xatirələr, əlyazma, AMEA-nın Memarlıq və incəsənət institutunun arxivi, inv. № 149
2. Bağırova, S. “Muğamda polifonik ifadə formalarına dair” / “Konservatoriya” sənətsünaslıq üzrə elmi jurnal, 2021, № 2 (5), s. 6-21.
3. Baghirova, S. ‘Uncovering Aspects of Azerbaijani Traditional Music within Early Caucasian Music Discography’ - *Journal of International Association of Sound and Audiovisual Archives*, Vol.55, 2025, pp. 86–109. <https://doi.org/10.35320/ij.173>
4. Bəhmənli, R. “Azərbaycan qədim rəqs havaları”. 2021, Bakı: Şərq-Qərb nəşriyyatı.
5. Березин, И. «Путешествие по Дагестану и Закавказью», Казань, 1849, <http://web2.anl.az:81/read/page.php?bibid=405924&pno=5> (13.09.2025)
6. Bülbül, “Xanəndəlik və nəğmələrimiz haqqında”, əlyazma, AMEA-nın Memarlıq və incəsənət institutunun arxivi, inv.№ 67
7. Евлахов, И. «О народных песнях и певцах в Грузии». Газета «Кавказ», Тифлис, 1850, № 65.
8. Ениколопов, И. «Нахчиванские встречи», *Бакинский рабочий*, 1945, №210
9. Hacıbəyli, Ü. “Azərbaycan Türklərinin musiqisi haqqında” – *XX əsr Azərbaycan musiqi mədəniyyəti tarixinin qaynaqları (1918-1920)*, Bakı, 2006, III kitab, s. 181-206.
10. Газета «Кавказ», Тифлис, 1850, 15 марта
11. Корганов, В. *Кавказская музыка*. Сборник статей, Тифлис, 1908, изд.2 <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/23770-korganov-v-d-kavkazskaya-muzyka-sbornik-statey-tiflis-1908>
12. Oganezaşvili, S. “Azərbaycan xalq musiqisinin vəziyyəti” - *Dan yıldızı jurnalı*, Tiflis, 1929a, № 3, ss.32-33.
13. Oganezaşvili, S. Azərbaycan rəqs musiqisi. – *Dan yıldızı*, Tiflis, 1929b, № 1-2.
14. Oganezaşvili, S. Şərq musiqisi. Tar. - *Dan Yıldızı*, Tiflis, 1928, № 10.
15. Патэ. Новый каталог двухсторонних пластинок известных кавказских певцов», б.г. Архив Государственного Музея музыкальной культуры Азербайджана. ДК-14128, inv.-18233
16. Спорт-Рекорд. Азиатская запись известных кавказских певцов, б.г. Архив Государственного Музея музыкальной культуры Азербайджана. ДК-15538, inv.-18232.
17. Экстрафон. «Список пластинок кавказской записи». Баку, 1915. Архив Государственного Музея музыкальной культуры Азербайджана. ДК-14897/473, inv. № -18237.
18. Şuşinski, F. “Azərbaycan xalq musiqiçiləri”, 1985, Bakı, Yazıçı nəşriyyatı.

Sənubər BAĞIROVA

Sənətşünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru, dosent

**“QAFQAZ MUSIQİSİ” XX ƏSRİN ƏVVƏLLƏRİNDƏ CƏNUBİ
QAFQAZIN MUSIQİ TARİXİNƏ DAİR BİR TERMİN KİMİ**

Xülasə: Məqalədə ilk dəfə olaraq “Qafqaz musiqisi” anlayışı XX əsrin əvvəllərində Cənubi Qafqazın musiqi tarixi ilə bağlı termin kimi təqdim edilir. Həmçinin Azərbaycan musiqisinin ilk qrammofon vallarının kataloqları Cənubi Qafqazın musiqi tarixinə dair elmi sənədlər kimi ilk dəfə olaraq tədqiqata cəlb olunur.

Açar sözlər: Qafqaz musiqisi, Sazandar ansambli, Cənubi Qafqazın şəhər musiqisi, ilk qrammofon vallarının kataloqları

Sanubar BAGHIROVA

Doctor of Philosophy in Art History,
Associate Professor**“CAUCASIAN MUSIC” AS A TERM RELATED TO THE EARLY
20TH CENTURY MUSIC HISTORY OF THE SOUTH CAUCASUS”**

Abstract: The article introduces for the first time the concept of “Caucasian music” as a term related to the South Caucasus early 20th century music history. Also, for the first time, catalogues of the first gramophone records are used in the study as documents on the music history of that period.

Keywords: “Caucasian music”, “ensemble of sazandars”, urban music of the South Caucasus, catalogs of first gramophone records.

Rəyçilər: sənətşünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru, professor Lalə Hüseynova
sənətşünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru Gülnarə Manafova